

Н.И. Ивановский

**Внутреннее устройство секты
странников или бегунов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н.И. Ивановский**
Внутреннее устройство секты странников или бегунов / Н.И. Ивановский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 106 с.

ISBN 978-5-458-56037-5

ISBN 978-5-458-56037-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чего избѣжать уже нельзя, — при прекращеніи они получаютъ новыя: «христіанскія» имена, имъ только, въ ихъ обществѣ извѣстныя, а намъ дѣлающіяся извѣстными только изъ пятыхъ, или десятыхъ устъ. Наконецъ, они отрекаются и отъ мѣстъ своей родины, „не имѣя здѣ пребывающаго града“. Они «изъ граду *Вышняго*, изъ стану *Пустыннаго*, изъ деревни *Нечкина*. А отпустилъ ихъ странствовать *Великій Господиъ* Богъ, имя Ему Сый, и праспортъ имъ прописанъ въ *полиціи* полной, имѣтъ разумъ духовный» ¹⁾, или по новѣйшей редакціи, открытой недавно въ Костромской губерніи, — «данъ паспортъ изъ *града* Юга вышняго, изъ *Сіонской полиціи*, изъ *Головскаго квартала*; приложено къ сему паспорту множество невидимыхъ святыхъ отецъ *рукъ*, еже бо бояться страшныхъ и вѣчныхъ мукъ. Данъ паспортъ на *одинъ вѣкъ*, а явленъ въ *части* святыхъ и въ *книгу* животну подь *ношроу* будущаго вѣка записанъ» ²⁾.

Все это намъ извѣстно. Но доселѣ очень мало было извѣстно внутреннее устройство общества бѣгуновъ и бытовая ихъ сторона. Какъ они живутъ, какіе въ этомъ «Божьемъ царствѣ» порядки, какъ и чѣмъ эти порядки поддерживаются, сплочивая этотъ бродячій міръ въ одно цѣлое, какими онъ располагаетъ матеріальными средствами, откуда эти средства берутся, какъ и по чьему велѣнію распределяются, гдѣ, наконецъ, въ какихъ неведомыхъ мѣстахъ находится это враждующее противъ насъ царство и какъ и чѣмъ соприкасается оно, — если только соприкасается, — съ дѣйствительнымъ государствомъ, въ которомъ и они на самомъ дѣлѣ живутъ?.. Все это и подобное сему въ большей, или меньшей точности не было намъ извѣстно, а если что и было извѣстно въ обрывкахъ, то не было, какъ слѣдуетъ, освѣщено. Густая завѣса скрывала

¹⁾ Кельсиевъ, IV, 294.

²⁾ Газета „Свѣтъ“, 1899 г. № 39.

отъ нашихъ глазъ положеніе и устройство темнаго бѣгунскаго царства и мы возможности не имѣли приподнять ее.

Въ настоящее время, благодаря присоединенію къ православной церкви въ самомъ концѣ 1897 года послѣдовательницы странническаго согласія, 19-ти лѣтней теперь дѣвицы Елизаветы Аполлоновой, — по усыновленію Бѣляковой, — 12 лѣтъ, т. е. съ 5 лѣтняго возраста жившей въ обществѣ бѣгуновъ, знакомой съ его устройствомъ, порядками и обычаями и занимавшей въ немъ видное положеніе уставщицы и миссіонерши, — мы получили возможность приподнять эту завѣсу и видѣть, что за люди живутъ среди насъ и около насъ, но въ тоже время люди намъ невѣдомые и очень отъ насъ далекіе, увидѣть ихъ для того, чтобы опредѣлить и свойство нашихъ къ нимъ отношеній не церковно-миссіонерскихъ только, но и общественно-гражданскихъ. Вотъ почему, — не во имя простаго любопытства, а по побужденіямъ гораздо болѣе серьезнымъ, мы и рѣшаемся нарисовать картину быта этихъ людей, дабы и тѣ, кому ввѣрено блюсти спокойствіе церкви и интересы гражданского порядка и благоустройства, а равно и всѣ члены нашего общества могли знать, съ кѣмъ имъ приходится иногда встрѣчаться.

Еще нѣсколько предварительныхъ свѣдѣній и замѣчаній. 1) Въ наукѣ довольно давно извѣстно, что это царство мнимо — «истинныхъ христіанъ», самомнѣнныхъ «рабовъ Христовыхъ», раздѣлилось уже на ся, распалось на четыре общества: — статейниковъ, противостатейниковъ, безденежниковъ и брачныхъ. По извѣстности, наибольшей распространенности и по выдающемуся вліянію наставниковъ наиболѣе выдвигается первое общество, къ которому принадлежала и упомянутая присоединившаяся, и наша рѣчь главнымъ образомъ будетъ о немъ. О другихъ обществахъ, гдѣ придется, будемъ говорить только попутно.

Происхожденіемъ своимъ это общество обязано хорошо извѣстному въ исторіи бѣгунства наставнику Никитѣ,

до переименованія Меркурію Семенову, родомъ изъ Ярославской губерніи, изъ Аревинской волости графа Дмитріева-Мамонова.

Меркурій Семеновъ находился въ бѣгахъ съ молодыхъ лѣтъ; въ 50 годахъ онъ былъ уже въ числѣ наставниковъ, „управлялъ церковью“ т. е. сектою, «былъ ревнителемъ по Евѣимію и изыщнымъ поборникомъ его». Въ 1854 году онъ былъ задержанъ полиціею и преданъ суду за сектантство и бродяжничество; при слѣдствіи онъ обнаружилъ «необычайную начитанность» и прямое сознаніе, что «многимъ, подобнымъ себѣ, онъ преподавалъ ученіе по своей вѣрѣ» ¹⁾. По рѣшенію суда онъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, но оттуда успѣлъ бѣжать и болѣе 30 лѣтъ послѣ этого былъ самымъ виднымъ бѣгунскимъ наставникомъ. Много непорядковъ усмотрѣлъ онъ какъ въ управленіи бѣгуновъ, такъ и въ нравственномъ ихъ поведеніи, и возымѣлъ мысль исправить это. Въ 60 годахъ Никита составилъ статьи, — числомъ 84, касающіяся, главнымъ образомъ, управленія обществомъ, а частію и порядковъ жизни.

Этими статьями онъ создавалъ нѣчто вродѣ іерархіи у бѣгуновъ. Во главѣ всего общества долженъ стоять главный наставникъ, — какъ бы патріархъ, — которому должны подчиняться всѣ другіе наставники. За нимъ слѣдуютъ наставники большихъ областей или городов, — какъ бы епископы; въ меньшихъ обществахъ наставники въ родѣ пресвитеровъ. Были учреждены при этомъ и другія должности по управленію, на примѣръ: экономы, духовники и т. п. Такимъ образомъ, все общество получало стройную организацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ явились и болѣе строгія требованія относительно жизни. Рядовые бѣгуны разныхъ половъ должны жить отдѣльно и только настав-

¹⁾ Дѣло о. Никитѣ Семеновѣ. Архивъ Министерства Вн. Дѣлъ по секретной части № 121.

никамъ разрѣшалось имѣть прислугу женскаго пола, необходимую для приготовленія пищи. Такъ какъ званіе главнаго наставника Никита усвоилъ себѣ, то, естественно, нашлись недовольные его статьями. Эти недовольные обвиняли Никиту въ любоначали, уподобляли его патриарху Никону, а новосоставленные статьи—Петровскимъ указамъ и отдѣлились отъ него. Первый открытый расколъ съ Никитою произвели три старика—наставника: Иванъ Васильевъ въ Вологдѣ, Миронъ Васильевъ въ Пошехонѣ, и Осипъ Семеновъ около Ярославля. — Безденежники существовали уже раньше этого. Они были несогласны съ другими за принятіе денегъ, на которыхъ изображенъ государственный гербъ. Но такъ какъ безъ денегъ жить нельзя, то безденежники просятъ денежную милостыню. имъ подаваемую, принимать вмѣсто себя другихъ, своихъ благодѣтелей—страннопримцевъ и купить на нихъ, что нужно,—за что и благодарятъ ихъ, какъ послужившихъ имъ «Бога ради». Это значитъ, по мѣткому замѣчанію одного православнаго писателя (архимандрита Павла Прускаго): «благодарю тебя, что ты за меня принялъ печать антихриста».—Брачные явились позже, въ предѣлахъ Каргополя. Они стали вести супружескую жинь и рождать дѣтей.

2) Въ предѣлахъ Казанской губерніи бѣгунство появилось лѣтъ сорокъ назадъ (точный годъ неизвѣстенъ). Занесено оно къ намъ изъ Ярославля молодымъ тридцатипятилѣтнимъ наставникомъ Семеномъ Александровымъ. Прибывъ въ Казань, онъ остановился въ домѣ извѣстнаго купца Кулакова. По воспоминаніямъ другихъ и съ ихъ словъ обратившаяся въ особую тетрадь, писанной еще до присоединенія,—о дѣятельности Семена Александра въ Казани рассказываетъ такъ: «онъ началъ разсѣвать свое ученіе на всѣхъ входящихъ, каждый день ораторствовалъ и составлялъ бесѣды, а болѣе всего имѣлъ состязанія съ поморскими, которые сильно на него негодовали.

Послушать эти состязанія приходили многіе и изъ окрестностей города и оставались довольны его наученіемъ... Но мы должны прервать интересный по содержанію ея рассказъ о появленіи бѣгунства въ Казани, дабы не отвлекать слишкомъ далеко вниманія читателя, и въ надеждѣ изложить его особо. Замѣтимъ только, что въ ряду послѣдователей новаго проповѣдника оказался крестьянинъ села Мамонина, Казанскаго уѣзда, Николай Аполлоновъ, человекъ зажиточный, грамотный, любившій читать книги, усердный до того времени къ прав. церкви и уважавшій духовенство. Александрову своею проповѣдью удалось склонить Аполлонова въ бѣгунство и послѣдній, распродавъ свое имущество, былъ перекрещенъ съ именемъ Кирилла. Была также совращена и перекрещена его дочь Аксинья, молодая тогда еще дѣвушка и названа Екатериною. Изъ жителей г. Казани совращены были Кулаковы: мужъ и жена. Купецъ Кулаковъ, перекрещенный въ бѣгунство, умеръ въ концѣ 60 годовъ въ сокрытіи, хотя въ собственномъ домѣ. Жена его только заявила полиціи, что мужъ неизвѣстно куда скрылся, хотя знала, что онъ дома въ секретной комнатѣ. Похороненъ онъ въ извѣстномъ мѣстѣ по бѣгунскому обряду. Это было на нашей уже памяти, въ первые годы нашего служенія въ академіи.—Ходила тогда молва, что Кулаковъ былъ сожженъ въ печи; про эту молву помнятъ еще и теперь казанскіе старожилы изъ бывшихъ членовъ Богоявленскаго причта, въ приходѣ котораго—и теперь домъ наслѣдниковъ Кулакова. Жена его Прасковья Зиновьевна лѣтъ 20 назадъ ушла въ бѣга и перекрещена съ именемъ Пелагеи. Въ 1890 году она была задержана близъ села Уртема, Царевokokшайскаго уѣзда, на водяной мельницѣ. Такъ какъ при задержаніи она не пожелала объявить свое имя и званіе, то отправлена была въ царевokokшайскія тюремный замокъ. Тамъ она назвала себя и доставлена была въ Казань, въ свой домъ; но отсюда скоро опять скрылась и, гдѣ теперь находится и

жива ли, неизвестно.—Были въ то время, о которомъ говоримъ, и другіе послѣдователи бѣгунства, такъ что въ Казани образовалось уже цѣлое общество бѣгуновъ,—хотя и немногочисленное, которое и управлялось какими-то тремя стариками. Въ это время и вышли статьи Никиты, которыя и здѣсь породили раздоръ. Никита лично пріѣзжалъ въ Казань, смѣнилъ своихъ противниковъ, а означеннаго Кирилла Аполлонова поставилъ единственнымъ правителемъ и наставникомъ. Противники Никиты были подавлены, а его приверженцы—статейники получили силу. Въ 1871 году Аполлоновъ былъ захваченъ полиціею, преданъ суду за распрораніе бѣгунства и сосланъ на Кавказъ, гдѣ и умеръ. Послѣ него наставникомъ былъ опредѣленъ нѣкто Савва Онисимовъ, изъ бѣглыхъ солдатъ,—очень видное теперь въ бѣгунствѣ лицо.

Такъ бѣгунство появилось и утвердилось въ нашихъ предѣлахъ и имѣетъ въ настоящее время не мало послѣдователей и притоновъ въ пригородныхъ слободахъ: Адмиралтейской, Ягодной, Пороховской слободкѣ и во многихъ деревняхъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ.

Послѣ сдѣланныхъ замѣчаній приступимъ къ выполненію принятой задачи, къ разъясненію намѣченныхъ вопросовъ.

I

Географическое положеніе и мѣста жительства бѣгуновъ.

Первый вопросъ—о географическомъ положеніи, какое занимаютъ странники, и о мѣстахъ ихъ жительства.

Невѣдомое царство бѣгуновъ очень обширно. Конечными его пунктами служатъ предѣлы Каргополя и Вологды на сѣверѣ, и Томска на востокѣ; срединными, болѣе извѣстными мѣстами являются губерніи Ярославская, Костромская, частію Тверская, Новгородская и Владимірская, около г. Шуи, Семеновскій уѣздъ Нижегородской

губерніи; далѣе на востокъ Казань съ упомянутыми уѣздами и частію Самара, еще далѣе: Сарапульскій и Яранскій уѣзды, Вятской губерніи, предѣлы Пермь, Оханска, Тагила и Тюмени. Но въ уѣздахъ Шуйскомъ, Яранскомъ и Оханскомъ живутъ болѣе противостатейники, въ Каргопольскомъ уѣздѣ имѣются брачныя, въ Томскихъ лѣсахъ скрываются и безденежники. Столицею статейниковъ служитъ Ярославль, столицею противостатейниковъ - Томскъ.

И означенное поименованіе городовъ и уѣздовъ не можетъ быть совершенно точнымъ и указывать на самыя мѣста, въ которыхъ бѣгуны проживаютъ. Эти мѣста, за рѣдкими исключеніями, совершенно неизвѣстны, или мало извѣстны. Можно только догадываться и, пожалуй, признать по особому устройству тѣхъ дома, въ которыхъ они находятъ пріютъ. Живутъ они на всемъ указанномъ пространствѣ, переходя или переѣзжая съ мѣста на мѣсто; на одномъ мѣстѣ живутъ мѣсяць—два, или нѣсколько болѣе, рѣдко около года, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Такая постоянная перемѣна мѣста вытекаетъ изъ основной мысли основателя бѣгунства,—хотя, какъ увидимъ ниже, требованіе это значительно ослаблено и замѣнено простымъ понятіемъ сокрытія. Рядовыхъ перекрещенныхъ бѣгуновъ держатъ большею частію вдали отъ родныхъ мѣстъ, чтобы прежнія связи и знакомства не повредили имъ и лучше пріучили бы забыть прежній домъ. Существуетъ даже нѣчто, въ родѣ правила, чтобы ранѣе 10 л. послѣ перекрещенія не дозволять жить въ мѣстахъ родины, а разрѣшать только нѣкоторое время погостить. По окончаніи же десятилѣтняго странствованія многихъ поселяютъ и оставляютъ на-долго въ этихъ именно мѣстахъ, въ тѣхъ видахъ, что если остались тамъ родные и знакомые, то они могутъ уже сами повліять на нихъ и распространить между ними свое ученіе.

Дома, въ которыхъ бѣгуны проживаютъ, находятся или на окраинахъ городовъ, или въ большихъ селеніяхъ

въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ надзоръ полиціи слабѣе и затруднительнѣе. Эти дома устраиваются такъ, чтобы на случай полицейскихъ осмотровъ можно было скрыться въ самомъ домѣ или убѣжать куда-нибудь. Поэтому внутреннее устройство такихъ домовъ до чрезвычайности замысловато и до безконечности разнообразно. Намъ лично приходилось видѣть не мало такихъ домовъ въ пригородныхъ слободахъ Казани и въ деревняхъ Старомъ и Новомъ Мазиковѣ, Царевококшайскаго уѣзда. Въ этихъ домахъ мы видѣли разные входы и выходы, скрытыя лѣстницы около глухихъ стѣнъ, едва замѣтныя дверки, ведущія въ секретныя помѣщенія, видѣли комнаты на чердакахъ, особаго устройства подполья, цѣлый лабиринтъ разныхъ закоулковъ, массу разныхъ легонькихъ пристроекъ и чуланчиковъ, въ стойлахъ домашняго скота тоже разные для сокрытія приспособленія, съ выходами на крышу. Расскажемъ изъ всего видѣннаго хотя одинъ случай. При осмотрѣ одного дома въ деревнѣ Мазиковѣ, въ кухнѣ, противъ русской печи на стѣнѣ висѣла посудница, съ чашками и ложками. По неосторожности, мы задѣли ее рукой; посудница покачнулася и всѣ обратили на это вниманіе. Приподняли посудницу и въ стѣнѣ замѣтили какую-то подозрительную щель. Оказалась замаскированная дверка, а за дверкою—лѣстница, ведущая на верхъ. Поднялись по лѣстницѣ и вошли прямо въ устроенную на чердакѣ комнату, въ которую другого входа не было. Ясно, что если посудницу прикрѣпить къ стѣнѣ гвоздиками и замаскировать дверку понадежнѣе, то этой комнаты ни-кто не обнаружилъ бы. Это и было бы, безъ сомнѣнія, сдѣлано, еслибы на верху кто-нибудь находился.

Кромѣ того, что сами видѣли, о многомъ мы читали не только у разныхъ писателей, но и въ официальныхъ документахъ. Передадимъ находящееся въ судебномъ слѣдствіи показаніе исправника Царевококшайскаго уѣзда, отнесенительно расположенія комнатъ въ двухъ домахъ д. Ма-

зикова, Теодора Андреева и Максима Степанова. «Въ сѣняхъ дома крестьянина Теодора Андреева, — показывалъ свѣдѣтель — исправникъ, — усмотрѣно нѣсколько дверей и темныхъ корридоровъ, которые соединены между собою выходами въ заднія, нежилая постройки дома, на улицу, на чердакъ дома, гдѣ помѣщаются кельи и въ подполье. На чердакъ дома, соединенномъ съ сѣнями, устроено нѣсколько удобныхъ комнатъ или келій, раздѣленныхъ другъ отъ друга перегородками. Всѣ эти кельи соединены незамѣтными для посторонняго глаза дверями. Проходы изъ одного помѣщенія дома настолько замысловаты, что не поддаются описанію. Замысловатая распланировка входовъ и выходовъ даетъ полную возможность преслѣдуемому чело-вѣку скрыться, ибо въ то время, какъ лица, осматривающія домъ, будутъ находиться въ одномъ проходѣ, преслѣдуемая личность будетъ находиться въ другомъ, параллельномъ первому, а затѣмъ можетъ свободно идти на улицу, очутившись позади преслѣдователя... Въ домѣ крестьянина Максима Степанова есть моленная, за перегородкой моленной устроена келья, удобная для житья богомольца, изъ которой прорубленъ въ полу ходъ въ темный чуланъ нижняго этажа, откуда свободный выходъ на дворъ и на улицу».

Но при этихъ выходахъ на дворъ и на улицу есть возможность оцѣпить стражею весь домъ. И вотъ доквіе люди изобрѣтаютъ новые, невиданные нами и еще мало-извѣстные способы укрывательства въ самыхъ домахъ. Вотъ, напримѣръ, въ стѣнѣ тонкая изъ досокъ заборка между капитальною стѣною дома и жилою комнатою образуется такимъ образомъ пространство, такъ что чело-вѣку можно въ немъ стоять. Выходъ въ это замаскированное пространство устраивается такъ, что выдвигается одна доска въ переборкѣ, но которая — неизвѣстно, или если стѣна оклеена обоями, то приподнимается одна доска въ полу-подъ карнизомъ, и получается, такъ или иначе, ходъ въ

пространство между стѣнъ; тутъ, спрятавшись между стѣнами, выжидаютъ ухода полиціи. Ясно, что долго тутъ быть нельзя. Но были случаи, что за этой перегородкой въ тѣсномъ пространствѣ между двухъ стѣнъ, простаивали около сутокъ. Разъ, при осмотрѣ полиціи въ домѣ оказался неизвѣстный покойникъ—бѣгунъ, котораго не успѣли похоронить,—надъ нимъ читала псалтирь молодая 10-лѣтняя келейница. Дѣло было днемъ. Не успѣла прочитать она и одной каеизмы, какъ вбѣгаетъ «видовая» и сообщаетъ о появленіи полиціи. Читальщица скрылась за описанной перегородкой. Къ покойнику былъ приставленъ полицейскій караулъ и читальщица такъ и простояла за перегородкой до слѣдующаго утра, боясь кашлянуть, или чихнуть, чтобы ее не услышали, страшно мучилась тамъ жаждою, но должна была терпѣть и вытерпѣла. Только на другое утро, когда покойника увезли и полиція удалилась, она вышла изъ своего добровольнаго заключенія, едва держась на ногахъ, но утѣшаясь мыслию, что гоненіе потерпѣла за Христа,—хотя о гоненіи никто и не думалъ.—Вотъ, по истинѣ, «тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ», и вотъ что можетъ создать преисполненная фанатизмомъ фантазія!—Иногда плотно къ стѣнѣ приставляютъ кровать; подъ кроватью же устроятъ въ стѣнѣ лазейку, чрезъ замаскированную дверку; лазейка ведетъ или въ подземелье, или куда-нибудь подъ крышу, чрезъ разные замысловатые ходы; гдѣ-нибудь подъ крышею, на чердакѣ и устраивается комната, неимѣющая другого хода. Въ некоторыхъ пристанодержательствахъ у людей богатыхъ устраивается особое на пружинахъ кресло. Когда пружина не прикрѣплена снизу особымъ крючкомъ, то всякій, кто на него сядетъ опускается внизъ, подъ полъ, къ особо устроенной въ самомъ низу стѣны дверкѣ, черезъ которую легко скрыться. Когда сидящій въ креслѣ сойдетъ съ него, то кресло поднимается само собою. Дѣйствіе пружины можно прекратить, заложивъ снизу особо приспособленнымъ крючкомъ,